

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 53. С. 33–43

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 32.019.51

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.33>

Коммуникация в современной политической социализации как конструктивное иммунное кодирование политического

И. В. Кирдяшкин*

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. Обосновывается концепт современной политической социализации в качестве процесса коммуникации. Рассматривается положение о том, что коммуникация символически конструирует границы-свойства представлений о политическом мире посредством кодирующих символических схематизаций, позволяет адаптировать и модифицировать способности «работы» политического с неизвестностью и с непредсказуемостью современности, реализовывать переоценку и реактуализацию имеющихся в культуре приоритетов и ценностных стратегий общества и его политического мира. При этом данные коды и политическая социализация в целом исследуются как средства формирования в политическом мире иммунных возможностей, определяющих его целостность и эволюцию, связь его возникающих различий. Политическая социализация квалифицируется как включение личностей в кодирование политической реальности, отбирающее и конституирующее ее особенности и изменения, сохраняющее политическое от распада, позволяющее ему сопротивляться собственной дезорганизации и вместе с тем обновляться, предотвращать сбои общественно-политической коммуникации, высвобождать тем самым потенциал социумов по преодолению непредсказуемости современности и применению данных состояний для ее обогащения новыми содержаниями.

Ключевые слова: политическая социализация, коммуникация, конструирование политического, символическое кодирование, иммунитет, молодежная политика.

Для цитирования: Кирдяшкин И. В. Коммуникация в современной политической социализации как конструктивное иммунное кодирование политического // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 33–43. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.33>

Original article

Communication in Modern Political Socialization as Constructive Immune Encoding of the Political

I. V. Kirdyashkin*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation

© Кирдяшкин И. В., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.

For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The relevance of the article is determined by the need to study the processes that contribute to the growth of the potential of the political world in its «work» with surprise and chance, the possibilities of their conversion into evolutionary advantages of society, and the study of meanings of youth policy. The purpose of the article is to substantiate the concept of modern political socialization as a communication process. The article examines the position that communication symbolically constructs the boundaries-properties of ideas about the political world through coding symbolic schematizations, allows adapting and modifying the abilities of the “work” of the political with the unknown and unpredictability of modernity, implementing a reassessment and re-actualization of the priorities and value strategies of society and its political world existing in culture. At the same time, these codes and political socialization as a whole are studied as means of forming “immune” capabilities in the political world that determine its integrity and evolution, the connection of its emerging differences. Political socialization is qualified as the inclusion of individuals in the coding of political reality, “selecting” and constituting its features and changes, preserving the political from disintegration, allowing it to “resist” its own disorganization and at the same time renew itself, prevent “failures” in socio-political communication, thereby releasing the potential of societies to overcome the unpredictability of modernity and “apply” these states to enrich it with new contents.

Keywords: political socialization, communication, construction of the political, symbolic coding, immunity, youth policy.

For citation: Kirdyashkin I.V. Communication in Modern Political Socialization as Constructive Immune Coding of the Political. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 53, pp. 33-43. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.33> (in Russian)

Современность создает непредсказуемость динамики обществ, высвобождает разные его модусы активности. В этом плане современность инициирует потребности в сопротивлении распаду и вместе с тем в постоянном самообновлении политических сфер общества как разнообразных социокультурных пространств принятия коллективно значимых решений. В этом плане политические миры в условиях современности находятся в процессе трансформаций, замедления эволюции своих актуальных и устойчивых форм, что сопряжено с поиском человеком новых измерений и ценностей совместного бытия. При этом политическое можно рассматривать как способ работы социума с неизвестностью, с непрозрачностью потенциалов собственных изменений, с выстраиванием возможностей преодоления неожиданного или с встраиванием в него, с открытием новых или ранее неосвоенных возможностей социальной эволюции. Как замечает П. Вирно, политическое представляет внутренние отношения со случаем и непредсказуемостью [3, с. 50]. В этом плане актуализируется потребность в понимании политического в контексте коммуникации как области взаимодействий и генезиса разных видений совместного существования современного человека, формы жизни его нелинейной сложности в условиях эмерджентий окружающего мира. В современном многообразном социуме коммуникация становится базовым условием политического и способом реализации процессов политической социализации, направленных на повышение потенциала политического мира в его работе с неожиданностью и случайностью, на их превращение в эволюционные преимущества общества.

В литературе понятие «политическая социализация» несет в себе возможность определения и деконструкций свойств политической коммуникации, воссоздающей и дополняющей социально-политические порядки, ее

ценностей и форм. В работах Г. Алмонда и С. Вербы, где она рассматривается как перенос внешних структур политической культуры общества, образующей политические коммуникации, во внутренние структуры личности [1, с. 403]. Исследования Ю. Хабермаса определяют политическую социализацию как включение в консенсус о том, что «происходит в мире» [17, с. 203]. В творчестве Н. Лумана [12, с. 22], К. Д. Завершинского [5, с. 138, 139], С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко [4, с. 93] и других выделяется роль массмедийных культурно-символических средств политической социализации и коммуникации в политической жизни социумов. Исследования А. А. Малькевич [13, с. 88], Е. Н. Самсоновой и В. К. Леонова [15, с. 78], А. В. Селезневой [16, с. 67] сопряжены с исследованием акцентуации направленности современной сетевой цифровой культуры в политической социализации на индивидуализацию отношений с политическим.

При этом политическая социализация не рассматривается в качестве комплексного темпорального процесса коммуникации, нацеленного на эволюцию и обновление приоритетов и критериев политической социализации, сопряженного с расширяющимся в своих возможностях вовлечением личностей в существование политического. Возникает проблема исследования истоков динамики и трансформации средств со-организации многообразия представлений о политическом и его базовых медиапосредников как способов их конституирования.

В этом плане целью данной статьи является обоснование концепции современной политической социализации как части процессов коммуникации в широком плане. Вышеуказанная цель работы реализуется в рамках конструктивистского подхода, в котором коммуникация в политической социализации рассматривается как процесс воссоздания политических миров.

При этом в качестве методологии исследования применяются положения философии коммуникации Н. Лумана, базирующиеся на том, что человек как система, наблюдающая мир, меняет предмет наблюдения [8, с. 173], и представлении о коммуникации как конструирующем социум властном символическом средстве [9, с. 11].

В свою очередь, задачами работы выступают изучение роли коммуникации в восприятии политического, исследование социокультурных медиапосредников включения в политическое и определение социокультурных средств их со-организации между собой в политической социализации.

Роль коммуникации в восприятии политического следует из ее свойств, предопределяющих обновления представлений о чем-либо. В этом отношении коммуникация делает политическое самосоотносимым с собой, помогает ему посмотреть на свои феномены со стороны. При этом коммуникация деконструирует политическое, создает его избыток, расширения. Здесь коммуникация проявляет свойства наблюдения, в котором его предмет подвергается своеобразной инженерии, переделке со стороны свойств жизни наблюдателей обществ, в частности личностей, ее социокультурных контекстов. Коммуникация и ее политические измерения открывают новые интенции человека в его отношениях с политическим, обогащают его восприятие.

В этом плане базовым основанием для определения политической социализации как части процессов коммуникации в работе выступает ее определение Н. Луманом как эмерджентного единства получаемой извне информации, воспринимаемого сообщения и их понимания внутри системы. Данное единство и создает представление о реальности [8, с. 300–307]. Коммуникация у Н. Лумана является операцией самонаблюдения общества, которая создает его реальность, производит его знания о мире [10, с. 203]. В этом отношении коммуникация реализуется как отбор и конструирование/деконструкция получаемой информации в контексте человеческой экзистенции в широком плане, включающей социальный опыт. Направленностью политической социализации как процесса коммуникации становится взаимное содействие и взаимообогащение феноменов человека и общества, эволюция личностей и политического.

В этом плане коммуникация и ее политические измерения обеспечивают различия и связи многообразных приоритетов и сообщений личностей, коммуникация формирует границы политического мира для личностей в пространстве общественных отношений, образует и сохраняет социально-политический порядок в сознании личностей в политической социализации. Поэтому ее можно в целом рассматривать как процесс конструирования политического.

При этом отличием современной политической социализации как процесса становится его расплывчатость и индивидуализация, рост разнообразия участия творческих потенциалов личностей и их домашних миров в формировании границ, горизонтов политической реальности. В этом плане наблюдается своеобразное «вдействие», или энактизация личности в политическую жизнь, происходящее как структурное сопряжение познающей личности и политического мира в процессе жизненной активности человека, формирующее политическую реальность. Этот процесс характеризует в теории коммуникации Н. Лумана понятие «взаимопроникновение». Оно обозначает вклад в создание любых систем, включая личностные и социальные, со стороны окружающего их мира [12, с. 203].

Данный подход к исследованию коммуникации определяет понимание политической культуры как избирательный процесс. Он обеспечивает релевантность повседневной социокультурной реальности человека политической культуре. Понимание политической культуры в политической социализации происходит на основе ее предпосылок во множестве связанных между собой символов и значений естественной, обыденной социокультурной реальности человека, к которым присоединяются или нет свойства наличной политической.

В этом плане включение в политическое в политической социализации опосредовано социокультурными медиа, изучение которых составляет вторую задачу и часть данного исследования. Их символизм как язык и продолжение горизонтов повседневной культуры личностей выражают социокультурные медиасредства, приспособляющие политическое к естественному, обыденному восприятию устройства социальных отношений, вбирающие и

модифицирующие при этом разные проекции конструирования представлений о политическом. Медиа отбирают и со-образуют интересы и сообщения личностей, собирают их в относительно целостные политические мировоззрения. Рост и модификации медиапосредников, в особенности благодаря повышению влияния их виртуальных форм, определяют текучесть и многообразие границ политического.

В теории коммуникации Н. Лумана медиа в самом общем плане служат расширению, распространению самой коммуникации как генерализациям происходящего [11, с. 22]. При этом, как считал Н. Луман, из медиа современный индивид и узнает о мире и об обществе, в котором он живет в целом [11, с. 9]. Генезис многообразия медиапосредников в широком плане формирует политические ценности и картины мира для человека, позволяет личности участвовать в созидании и в трансформации политической реальности. Медиасреда делает ее зависимой от потребностей человеческого сознания и его истоков, поэтому современная коммуникация становится неровной, сопряженной с ее рефлексивностью, с импульсивностью и с мерцанием своих границ смыслов. Поэтому возникает потребность в изучении методов организации современной коммуникации и ее рефлексивных медиасред.

Современные медиасреды в политической социализации связываются, в частности, сетевым образом. Как считает А. А. Малькевич, сетевому аспекту политической социализации присущи нелинейные, неиерархические процессы, усиление субъект-субъектных отношений, интровертный характер социализации, увеличение горизонтальных взаимодействий между участниками политической социализации [13, с. 88]. При этом в современной политической коммуникации, отмечают исследователи, включая сетевую, происходит внедрение цифровых коммуникационных платформ, поисковых систем, участие тех или иных форм искусственного интеллекта [4, с. 93]. Это определяет включение в связи индивидов с политическим, в их договоренности в отношении к действительному «нечеловеческого» по своей природе участника, непредсказуемого в своих ориентациях и истоках.

Также сетевой аспект политической социализации делает процесс включения в символическое конструирование политических отношений более творческим и индивидуально ориентированным. В этом отношении возникает повышение роли сетей, информационных технологий в политической социализации. По мнению Е. Н. Самсоновой и В. К. Леонова, происходит фрагментация политической культуры, ее ориентация на общество потребления, на распространение индивидуализма, на понижение значения активной социально-ориентированной гражданской позиции [15, с. 78, 81]. Как считает А. В. Селезнева, социальные сети как наиболее динамичный сегмент виртуального пространства являют собой децентрализованную систему взаимодействия, определяющую индивидуализацию использования информации [16, с. 67]. В этом плане сетевые структуры коммуникации могут формировать эхо-камеры, эпистемологические пузыри, строящиеся по принципу «свое – чужое», на основе каких-либо ценностей или убеждений участников, локальных мировоззрений и общих взглядов на жизнь [2, с. 152, 156].

Сетевой способ со-организации медиасред в политической социализации, дополненный современными технологиями, может потенциально способствовать рекурсивности и сегментации коммуникации, еще большей неопределенности ее общих форм и целей, непроницаемости коммуникации для какой-либо из сторон общения, закрытости и генезису в нем эхо-камер, отгороженных друг от друга локальными убеждениями и ценностями личностей.

В этом отношении медиопосредничество требует своей дополнительной со-организации. Вышеуказанному или сетевому способу со-организации медиасред должен в политической социализации предшествовать другой, выступающий его пред-основанием, способный к обобщению границ и состояний медиопосредников на уровне динамики различий культуры общества, вызывающий и соединяющий наличные и потенциальные векторы многообразия медиопосредничества в современной политической социализации.

Данная потребность диктуется особенностью коммуникации в целом, которая как сообщает различия, так и постоянно катализирует, модифицирует их формы, определяет единства и противоречия между социальными феноменами, в том числе между социальными сетями как медиопосредниками, вызываемыми в обоих случаях, избирательностью и изменчивостью интенций и рефлексивностью коммуникации в восприятии информации, в частности о политическом мире. Противоречия позволяют что-либо предпринимать или менять образ и маршрут активности коммуникации, формируют у Н. Лумана «иммунные подсистемы» общества, адаптирующие к изменениям окружающего мира [12, с. 479, 485], к которому исследователь относит и личностей, влияющих на социум как воздействие изнутри и вместе с тем извне [12, с. 495]. Противоречие, как считает Н. Луман, выполняет сторожевую, охранительную функцию. Оно на миг прерывает претензию социальной системы быть упорядоченной, создает неопределенность, благодаря которой становится все возможно. Одновременно, считает исследователь, у противоречия хватает формы, чтобы обеспечить подсоединение к смыслу в коммуникативном процессе, он не прерывается. Однако эволюция системы уже идет по другому пути, обновленному, аутопойезис общества продолжает свою эволюцию, при этом более многогранную. Противоречие, считает Н. Луман, сигнализирует о том, что контакт может прерваться, предупреждая социальную систему, мотивируя ее к некоторому, пока нереальному для нее [12, с. 488, 489], упреждающему в отношении потенциальной конфликтности, предлагающему превентивные меры для их разрешения, предупреждающему общество о потенциальных сбоях в коммуникации [12, с. 491].

Коммуникации в политической социализации могут инициировать и модифицировать иммунные подсистемы общества и его политической сферы. К ним можно, в частности, отнести новые отрасли юридического права, образования и науки, сферы социализации разных поколений в широком плане. Коммуникация формирует иммунитет политического мира, предотвращает от распада его целостности под воздействием общесоциальных, культурно-личностных или технологических влияний и трансформаций. В этом плане важную роль в формировании данного иммунитета играют процессы и средства коммуникации в политической социализации, которые способны к их обобщениям, к созданию их новых форм.

Данное измерение понимания значений коммуникации, сопряженное с констатацией роста форм и противоречий разных медиапосредников в представлениях о политическом, требует новой концептуализации медиапосредничества в политической социализации, их квалификации как продукта коллективных и исторических творческих актов интерпретации обществом свойств взаимосвязи своего многообразного опыта и его потенциалов в настоящем. Контактность разных медиапосредников в политической социализации возникает во времени, исторически, на основе концептуализаций коллективных исторических опытов многих поколений. В частности, как отмечает М. Д. Мирошниченко, «вдействие» человека в мир, или энактивизм как направление генетической феноменологии, определяется коллективным измерением опыта. Коллективность для энактивизма получает свое выражение в том, что все действия по встраиванию когнитивного агента в среду представляют унаследованные результаты истории предшествующих поколений к среде в «свернутом» виде [14, с. 78].

В этом плане символические медиапосредники в условиях современности согласуются интерпретациями опытов поколений, генерализованными в символических кодах коммуникации, выступающих в качестве концептуализаций связей поколений, исторических проекций социально-политического мировоззрения человека.

Исследователи отмечают то, что понятие «код» связано с преобразованием материала, информации и с их переходами из одной формы в другую, а также с наличием в том числе внеязыкового содержания, идей, мыслей [7, с. 110]. В этом плане коды позволяют согласовывать эпистемологические позиции множества медиапосредников в отношении представлений о политическом, конвертировать потенциал эволюции культуры общества в их новые измерения.

При этом культурные коды представляют своеобразные картины мира, символический контекст общения, который позволяет связывать личность с эволюцией общества и с ее организующими особенностями мировоззрения личностей. М. Хайдеггер определяет картину мира как его изображение [18, с. 102]. Культурно-символический код предстает как проекция выбора информации о обществе на основе различения оценочных суждений (истинное/ложное). Данное различие дает возможность контроля наблюдателя за своими знаниями о обществе [10, с. 105], реализует селективные способности индивида и общества в отношении принятия информации, создавая ее предпочтительную селекцию в отношении свойств политического для личности. Кодирование политических явлений в политической социализации конституирует новые разнообразия и общности в восприятии политического. В этом плане код у Н. Лумана предстает как комплексное выражение некоторой интерактивной ситуации, которая через символизацию переживается как своеобразное единство [9, с. 203].

Символический код предстает как способ обновления политического мира, не разрушающий его вовсе, а высвобождающий актуальные вариации и прочтения политической культуры. При этом символический код выступает как выражение оформленной в каких-либо схематизациях активности

коммуникации, сообщающей различия представлений о политическом, обеспечивающей иммунитет политического мира от хаотизации, связывающий представления о нем разных поколений. Это происходит, так как коды мотивируют социумы к состоянию их со-организации, упреждающему в отношении потенциальной конфликтности, предупреждающему общество о потенциальных сбоях в коммуникации в условиях современности, переоценивающему наличные принципы общения.

В этом отношении, по мнению К. Ф. Завершинского, ядром символического кодирования являются политические нарративы, конституирующие национальную память [5, с. 138], снижающие конфликтогенность политических дискурсов, поддерживающие общественное равновесие [5, с. 139]. В результате политическая социализация становится сопряжена с рождением и отношениями разных нарративов политической идентичности в коммуникации [5, с. 140]. При этом, по мнению исследователя, успех политической социализации обусловлен становлением межпоколенческого коммуникативного понимания, связанного с взаимодействием, с конкуренцией, с поиском объединяющих политических нарративов поколений [6, с. 321], с символизацией в них значимого прошлого, настоящего и будущего [6, с. 323].

Таким образом, символический код выступает связующим элементом многообразия коммуникации и создает доступ в представлениях о политическом релевантные ему смыслы социокультурных феноменов, определяет общие устойчивые и изменчивые границы политической реальности для личности, векторы ее трансформаций, вырабатывает способности политического мира как систему отношений сопротивляться распаду своей целостности и открываться новому в переоценках своих наличных и потенциальных состояний.

В целом для обоснования концепта современной политической социализации как части процессов коммуникации в качестве цели исследования и его задач, направленных на изучение роли коммуникации в восприятии политического в политической социализации и на изучение социокультурных медиасредств его конструирования, можно выделить следующее.

Коммуникация и ее символические средства конструируют современный политический мир в качестве способа работы обществ с собственной непредсказуемостью и ее конвертации в свои эволюционные преимущества. При этом она определяет содержания и ведущие формы процессов современной политической социализации, способствующей переоценке, реактуализации культурных ориентаций и ценностных стратегий обществ, представлений о политическом.

В процессе коммуникации происходит включение личности в политическую жизнь. Его опосредуют современные рефлексивные медиасреды, приспособляющие представления о политическом к естественному, или к обыденному, его восприятию личностью, модифицирующие данные представления. В этом плане политическую социализацию в широком плане можно квалифицировать и как процесс вовлечения личностей в множественное символическое конструирование политического, сопряженное с формированием в нем новых возможностей его адаптации к эмерджентиям современности.

При этом имеющиеся медиапосредники со-организуются преимущественно сетевым образом, создающим в том числе границы коммуникации, ее локальные эхо-миры. Для их взаимосвязи требуется образование нового уровня медиапосредничества, выступающего пред-основанием и потенциальным контактом его многообразий.

Это диктуется сущностными свойствами коммуникации в целом, которая как сообщает различия, так и катализирует их новые отличия, определяет единства и противоречия феноменов, вызываемых в обоих случаях избирательностью и рефлексивностью коммуникации в восприятии информации, в частности о политическом мире. В этом отношении коммуникации в политической социализации инициируют иммунные подсистемы общества и его политической сферы. К ним можно отнести в том числе новые сферы права, образования и науки, многообразные сферы современной молодежной политики и ее эволюции. Коммуникация, благодаря им, может защищать политический мир от распада его систем под воздействием культурно-личностных или технологических трансформаций.

Важную роль в потенциальном генезисе данного иммунитета играют средства коммуникации в политической социализации, которые способны к их максимальным обобщениям и к модификациям. К ним можно отнести культурно-символические коды коммуникации, продуцируемые интерпретациями и концептуализациями коллективного опыта, в качестве связей поколений в их понимании гражданственности, границ и потенциалов политической реальности, исторических проекций ее значений в миропонимании личностей в широком плане. Символический код предстает как средство сопротивления политического своему распаду и одновременно обновления, не разрушающего его, а высвобождающего актуальные вариации, прочтения представлений о нем. В этом плане символический код и конституируемый им процесс политической социализации составляют выражение схематизаций активности коммуникации, сообщающей различия представлений о политическом, обеспечивающей иммунитет политического мира от хаотизации, предотвращающей распад его целостности, генерирующей многообразные связи представлений о политическом разных поколений.

При этом символические коды, представляющие потенциальные критерии политической реальности как связи жизни общественного многообразия, мотивируют социум к некоторому, пока нереальному для него состоянию соорганизации, упреждающему в отношении потенциальной конфликтности, предлагающему превентивные меры для их разрешения, предупреждающему общество о наличных нераспознанных и потенциальных сбоях в коммуникации, вызывая необходимые трансформации и переоценки своих приоритетов.

В этом плане политическую социализацию можно рассматривать как процесс включения активности личностей в кодирование отношений личности и политических миров, конституирующее их отличия и общность, позволяющее индивидам включаться в их эволюцию. В данных процессах в условиях современности активное участие могут принимать, взаимообогащая друг друга, как старшие, так и молодые поколения в процессе политической социализации, раскрывающие потенциальные стороны политического в формировании и в обновлении ценностей и концептуальных содержаний перспектив эволюции современных обществ.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М. : Мысль, 2014. 500 с.
2. Бажанов В. А. Особенности познавательных механизмов в информационную эпоху: «эхо-пузыри и «эхо-камеры» // *Философский журнал*. 2022. Т. 15, № 4. С. 152–164.
3. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М. : Ал Маргин Пресс, 2013. 176 с.
4. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19, № 1. С. 84–103.
5. Завершинский К. Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8, № 1. С. 123–147.
6. Завершинский К. Ф. Политическая социализация детей как символическая репрезентация «политики детства» // *Политическая экспертиза: Политэкс*. 2020. Т. 16, № 3. С. 308–328.
7. Лав Н. Когниция и языковой миф // *Studia Linguistica Cognitiva*. М. : Гнозис, 2006. Вып. 1. С. 105–134.
8. Луман Н. Введение в системную теорию. М. : Логос, 2007. 360 с.
9. Луман Н. Власть. М. : Праксис, 2001. 234 с.
10. Луман Н. Истина, знание, наука как система. М. : Логос, 2016. 408 с.
11. Луман Н. Медиа коммуникации. М. : Логос, 2005. 280 с.
12. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб. : Наука, 2007. 643 с.
13. Малькевич А. А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархической модели к сетевой // *Вестник Московского университета. Сер. Политические науки*. 2019. № 6. С. 88–98.
14. Мирошниченко М. Д. Феноменологизация или натурализация. Между философией и когнитивной наукой // *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56, № 1. С. 65–80.
15. Самсонова Е. Н., Леонов В. К. Роль Интернета в политической социализации современной российской молодежи // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2022. Т. 28, № 4. С. 62–83.
16. Селезнева А. В. Российская молодежь: психолого-политический портрет на фоне эпохи. М. : Аквилон, 2022. 288 с.
17. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2000. 377 с.
18. Хайдеггер М. Время картины мира // *Новая технократическая волна на Западе*. М. : Прогресс, 1986. С. 93–118.

References

1. Almond G., Verba S. *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Translated from English by E. Gendel. Moscow, Mysl Publ., 2014, p. 500. (in Russian)
2. Bazhanov V.A. Features of cognitive mechanisms in the information age: “echo bubbles” and “echo chambers” [Features of cognitive mechanisms in the information age: “echo bubbles” and “echo chambers”]. *Philosophical Journal*, 2022, vol. 15, no. 4, pp. 152-164. (in Russian)
3. Virno P. *Grammar of language. For the analysis of forms of modern life* [Grammar of language. For the analysis of forms of modern life]. Moscow, Al Margin Press, 2013, 176 p. (in Russian)
4. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects of transformation [Traditional political institutions in the context of digitalization: risks and prospects of transformation]. *Discourse-Pi*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 84-103. (in Russian)
5. Zachatinsky K.F. “Generations of elites” vs “elite of generations”: communicative dimensions of socialization of political elites [“Generations of elites” vs “elite of generations”: communicative dimensions of socialization of political elites]. *Power and elites*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 123-147. (in Russian)
6. Zachatinsky K.F. Political socialization of children as a symbolic representation of the “politics of childhood” [Political socialization of children as a symbolic representation of the “politics of childhood”]. *Political expertise: Politex*. 2020, vol. 16, no. 3. pp. 308-328. (in Russian)

7. Lav N. Kognitsiya i yazykovoy mif [Cognition and linguistic myth]. Kravchenko A.V. (ed.) *Studia Linguistica Cognitiva*. Moscow, Gnozis Publ., 2005, pp. 105-134. (in Russian)
8. Luhmann N. *Vvedenie v sistemnyu teoriyu* [Introduction to systems theory]. Translated from German. Moscow, Logos Publ., 2007, 360 p. (in Russian)
9. Luhmann N. *Vlast* [Power]. Transl. from German. Moscow, Praxis Publ., 2001, 234 p. (in Russian)
10. Luhmann N. *Istina, znanie, nauka kak sistema* [Truth, knowledge, science as a system]. Transl. from German. Moscow, Logos Publ., 2016. 408 p. (in Russian)
11. Luhmann N. *Media communications* [Media communications]. Moscow, Logos Publ., 2005, 280 p. (in Russian)
12. Luhmann N. *Social systems. An essay on general theory* [Social systems. An essay on general theory]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, 643 p. (in Russian)
13. Malkevich A.A. Social networks as a factor of political socialization of youth: from a hierarchical model to a network one [Social networks as a factor of political socialization of youth: from a hierarchical model to a network one]. *Bulletin of the Moscow University. Series Political sciences*, 2019, no. 6, pp. 88-98. (in Russian)
14. Miroshnichenko M.D. Phenomenologization or naturalization. Between philosophy and cognitive science [Phenomenologization or naturalization. Between philosophy and cognitive science]. *Epistemologiya & filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, no. 1, pp. 65-80. (in Russian)
15. Samsonova E.N., Leonov V.K. The Role of the Internet in the Political Socialization of Modern Russian Youth [The Role of the Internet in the Political Socialization of Modern Russian Youth]. *Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 62-83. (in Russian)
16. Selezneva A.V. *Russian youth: a psychological and political portrait against the backdrop of the era* [Russian youth: a psychological and political portrait against the backdrop of the era]. Moscow, Akvilon Publ., 2022, 288 p. (in Russian)
17. Habermas Yu. *Moral consciousness and communicative action* [Moral consciousness and communicative action]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, 377 p. (in Russian)
18. Heidegger M. *Vremya kartiny mira* [Time of the picture of the world]. In: Gurevich, P.S. (ed.) *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New technocratic wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 93-118. (in Russian)

Сведения об авторе

Кирдяшкин Иван Владимирович

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
просп. Ленина, 36
доцент, кафедра философии с курсами
биоэтики, культурологии и отечественной
истории
Сибирский медицинский государственный
университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
ул. Учебная, 39
e-mail: kirdjshkin@mail.ru*

Information about the author

Kirdyashkin Ivan Vladimirovich

*Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Candidate of Science (History
Science), Department of Political Science
Tomsk State Research University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
Associate Professor, Department of Philosophy
with courses in Bioethics, Cultural Studies and
National History
Siberian Medical State University
st., 39, Uchebnaya, Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: kirdjshkin@mail.ru*